

Добро и Зло в марийской мифологии

Г. Е. Шкалина,
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культуры
и искусств ГОУВПО «Марийский
государственный университет»,
(г. Йошкар-Ола, РФ)

Время, как только оно стало осознаваться человеком, всегда было полярным. Время ушедшее и время пришедшее содержат призрачное единство. В нем слиты надежды и разочарования, хаос и созревание. Однако в культуре, духовной жизни общества полярность всегда рассматривалась как процесс, как восстание души от зла к добру, от греха к праведности. Переход из одного состояния в другое — еще одно доказательство хаотичности мира, его несовершенства.

Наши предки удивительно тонко чувствовали грань между дуалистическими составляющими мировой гармонии. В традиционной культуре мари, как и других родственных народов уральской семьи, этот мировоззренческий вопрос представлен в мифе. В марийской мифологии основополагающим является миф о Юмо и Керемет [6].

Когда-то давным-давно в глубине Хаоса (*Тутырем*) прорезался Свет (*Волгыдо*), оформились Небо (*Кава*) и царство Воды (*Вуд*). Так возник Мир (*Туня*), а позже — и боги. Их было два — Юмо и Керемет. Они были братьями и оба жили на Небе. Но Керемет всегда противопоставлял свою гордыню Юмо. И тогда Юмо решил наказать Керемет: отправил его на Землю (*Мланде*). С тех пор Верхним Миром (*Кусо*, *Кушыл Туня*) стал править Юмо, а Нижним (*Улно*, *Улыл Туня*) — Керемет.

Однажды ранней весной Юмо отправил свою дочь Юмынудыр по шелковой лестнице (*порсын лунгалтыш*) в Нижний Мир пасти скот. Ранним утром у родника пастушка встретила красивого голубоглазого светловолосого Мари (Мужчину). Они полюбили друг друга, но разница в положении не позволяла им соединить судьбы. И тогда Юмы-

нудыр предложила Мари выкрасть ее, оставив на месте встречи белый платок (*солык*). Увидев его, Юмо не будет напрасно ждать свою дочь на небе. Платок — это сигнал о появлении жизни на земле в антропологической форме.

Тем временем Керемет неотступно наблюдал за всем живым на земле: за растениями и рыбами, насекомыми и животными в лесах, рощах, водоемах и, конечно же, за первыми молодоженами в его царстве. Он очень завидовал Мари, ведь ему тоже нравилась Юмынудыр. И Керемет хотел бы жениться на ней. Когда у новобрачных родился сын, Юмынудыр решила навестить своего отца. Втроем они поднялись по шелковой лестнице к Юмо. Тут Керемет подумал: пробил его час. Он растерзал Мари в небесах и выбросил его останки на землю. На местах падения осколков праха выросли стройные березы и могучие дубы.

В культуре, духовной жизни общества полярность всегда рассматривалась как процесс, как восстание души от зла к добру, от греха к праведности.

А Юмынудыр вновь спустилась на землю и стала воспитывать сына. Прошло много лет и столько же зим, было много восходов и заходов солнца. Благодарные мари стали молиться своему Ош Поро Кугу Юмо (Белому Доброму Великому Богу) в священных рощах, где до сих пор растут березы и дубы. Но в непосредственной близости от людей находился Керемет. Он мог наслать болезни и мор, неудачу в охоте и рыболовстве, падеж скота, поэтому его нужно было задабривать: посвящать ему рощи (*Керемет ото*), приносить жертвы (жеребенка, теленка, утку, курицу, свечу).

Керемет, как и Юмо, имел помощников-докладчиков (*витнызые*, *поч кучен коштышо*), которые следили за людьми и доносили о них своему хозяину. Луговые и горные мари представляли Керемет

как злого, вредного, поэтому его больше боялись, нежели почитали. Восточные же мари признавали его родовым духом-хранителем. Вот почему перед решительным сражением с войском Ивана Грозного малмыжский князь Болтуш (*Полдыш он*) молился со всеми своими многочисленными родственниками на Керемет ото. Женщины его рода исполняли при этом ритуальные танцы на медвежьих шкурах. Согласно древним поверьям танец преодолевает хаос, упорядочивает систему. Именно в космическом танце двух противоположных начал – мужского и женского – рождается мировая гармония.

Юмынудыр взяла под свое особое покровительство женщин-мари. Она научила их ткать и прясть, вязать и вышивать, петь и плясать, растить детей и любить мужа, стрелять из лука, играть на музыкальных инструментах и еще семи другим десяткам искусств...

Попробуем перевести этот красивый космогонический миф на язык современного понимания Пространства и Времени, Добра и Зла. В этногенетическом мифе о Юмо, Керемет и Юмынудыр проявляются те культурные универсалии, которые относятся к проблеме миропонимания. Появление Юмо и Керемет как преодоление Хаоса в мифологии мари – это намек на то, что побежало Время. Иными словами, началась история Человека. При этом миф представляет разницу между двумя противоположными началами:

- 1) Небо, или Бог, – светлое, доброе, мягкое;
- 2) Земля, или Керемет, – темное, злое, твердое.

Эти две взаимодействующие полярные силы находятся в перманентном диалоге. Добро Юмо не включает в себе никакого Зла, по-другому оно просто невозможно. Ош Поро Кугу Юмо у народа мари – это устремленность Добра к *абсолютному добру*. А вот Зло у Керемет не абсолютно. Скорее, это – несостоявшееся добро. Что-то помешало Добру свершиться, и оно обернулось Злом. Однако в определенных условиях Зло можно задобрить и тогда непроявленное добро может проявиться.

Следовательно, между Добром и Злом наши предки не воздвигали непроходимой стены. Если Добро Юмо имманентно не может стать Злом, то траектория Зла у Керемет может измениться в сторону Добра. Керемет у мари – это Властелин Воды и Земли. Он наблюдает за всеми живыми существами, устанавливает порядок, необходимое равновесие ландшафта, гармонию экосистемы, в которой огромную роль играет человек. От истинности его желаний, устремлений, мыслей, поступков зависит счастье и благополучие. А истина – это прежде всего мера, соответствие. «Ничего лишнего! Все в меру!» – золотое правило в живом диалоге человека и природы. Нарушил человек меру – и тут же к нему явится Керемет для возмездия.

Образ Керемет (Киремет, Киреметь) встречается также в мифологии удмуртов, чувашей, татар. Сегод-

Ю. Таныгин. Дочь луны. 1994

ня уже не суть важно: кто у кого, когда и что позаимствовал. Тысячелетие культурного взаимодействия сделало свое дело. Однако этот вопрос значительно проясняется при изучении мифов Земли Альдейгя (Старая Ладога), где основным населением были наши родственники – племена *меря, чудь, весь*. Как известно, в языческом пантеоне этих племен и северо-восточных славян главное место занимал Велес (Волос) – скотий бог. Об этом говорят многие исследователи Приладожской Северной Руси (Д. А. Мачинский, В. В. Иванов, В. Н. Топоров и др.). Но самое интересное открывается при исследовании истоков русского (восточнославянского) христианства (православия). Дело в том, что в летописных текстах договоров Олега и Святослава с Византией (907 и 971 гг.) зафиксирована клятва богом Перуном и богом Велесом, тогда как клятва Игоря (944–945 гг.) произносилась только с именем Перуна [2]. Судя по письменному тексту договора Игоря, принесение клятвы всеми воинами, начиная с князя, дополнялось ритуалом на священном холме у идола Перуна: воины по очереди клали к подножию кумира оружие, щиты и золото. Этот же ритуал совершался при клятвах Олега и Святослава, хотя им кроме Перуна потребовалось упоминание скотьего бога Велеса, который олицетворял главный культ финского населения Северо-Восточной Руси [1, 45].

Описанный выше сюжет является отражением этнорегионального деления Древней Руси, и «подключение» к Перуну Велеса обуславливалось ситуативной необходимостью сакрального представительства воинов из тех народов, которые населяли Землю Альдейгя.

Что же представлял собой главный бог финской Руси и что стояло за его эпитетом «скотий»? В посвященной данной проблеме литературе есть мнение о том, что «имена Велес и Волос были даны расселявшимися на Севере балтами и славянами местным хтоническим божествам или крупной персонификации, имевшим отношение к водно-лесному синкретичному культу. Эти божества, несомненно, обладали самым высоким сакральным статусом у народов, населявших обильное разнообразными водоемами (море, озера, реки, болота) лесотаежное пограничье от северной Прибалтии до Поволжья» [4, 575].

Имеется достаточно оснований для того, чтобы заключить: бог Велес благодаря «обрусению» и военному «окультурированию» своей «дикой» функции внедрялся на Руси в разряд верховных богов. Однако его государственное восхождение было недолгим. Крещение Руси вернуло Велеса на родину – в североповолжские земли, где он слился со своей исходной ипостасью. Именно к Поволжью относятся единичные поздние записи о христианской дегенерации этого бога в злого духа, ставшего обиталищем дьявола. Так, в Ярославско-Ростовском крае, где идолу Велесу «*кереметь* створена бысть и волхв едан», он терпит поражение от князя и святых сил. Вот и вся загадка Велеса/Волоса.

История подавления восстаний волхвов в течение XI в. – это история упорной и длительной борьбы нерусских народов против христианизации. В этом ряду чрезвычайно интересно предание о кресте, находившемся в начале XX в. в Черниевом Николаевском монастыре (Шацкий уезд Тамбовской губернии). Крест был известен своей «особой ролью в деле христианского просвещения местной мордвы, черемисов и других народов» [4, 424]. По легенде, главным объектом дьявольских козней на месте *керемети Велеса*, находившейся в лесной логовине, был пасшийся скот. Православная легенда заключает: полное избавление от скотьего врага произошло после освящения построенной здесь церкви во имя священномученика Власия, которого тексты называют «пастухом».

На древнерусском этапе церковь вместе с государственной властью расправлялась с языческими богами физически. В последующие века борьба с народным язычеством велась на духовно-разоблачительном и поучительном уровне, где оно получало однозначно негативную оценку. Однако в мирской среде древние божества у финских народов вошли в ритуальную практику и мифопоэтическую традицию в качестве архаических предков, как это было

И. Ефимов. Хозяин сада. 1995

продемонстрировано на примере Юмо и Керемет у народа мари.

Таким образом, с уверенностью можно сказать: время появления мифа о Юмо и Керемет у всех финских народов – это время величайшего взлета человеческого духа и интеллекта, время напряженных философских, религиозных, нравственных откровений наших предков. Древний человек не выделял себя из окружающего мира. Он был неразрывно связан и с тем коллективом, в котором жил. Такое единство человека с природой, с одной стороны, и слитность логического мышления с эмоциональной сферой – с другой, приводили к пониманию мира как живого. Весь космос для древнего пращура был таким же живым, как и он сам. Каждый элемент космоса представлялся живым: и небесное светило, и камень, и река, и дерево. Основной закон такого существования гласил: «Мир так относится к тебе, как ты относишься к каждой части этого мира». Отсюда вытекали одушевление природы, олицетворение вещей и явлений, широкое метафорическое сопоставление природы и общества.

Нерасчлененность мышления древнего человека выражалась в неотчетливом разделении в мифологическом сознании сущности и явления, вещи и слова,

Ю. Таныгин. Возрождение. 1995

именуемого и имени. Мифологическое мышление всегда имеет дело с конкретным, объекты сближаются по внешним чувственным качествам. Миф указывает на древнейший способ постижения окружающей действительности, причем такой способ, который не только объясняет существующий порядок вещей, но и задает человеку определенный характер действий в этом мире, подсказывает мыслительные и ценностные стандарты. «Миф есть наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни» [3, 24].

Поистине, «имеющий уши да услышит»: в добре не может быть зла. Иначе оно перестанет быть добром. Добро устремляется к абсолютному добру. А во зле не может быть абсолютного зла, оно всегда абсолютизировано, иначе исчезнет сама жизненная основа.

Всеобщий духовный кризис человечества вынуждает сегодня признать наличие богатейшего знания о потаенных законах мира и человека, дошедших до нас в мифах. Однако существует настоятельная необходимость перевести их на современный

язык науки и трансформировать в основы нашего повседневного бытия. А в бытии мы все присутствуем. «Из присутствия, присутствования звучит настоящее» [5, 392].

Ключевые слова / keywords:

миф; Юмо; Керемет; Юмынудыр;
Добро; Зло

myth; Yumo; Keremet; Yumynudyr;
Good; Evil

Поступила 24.02.2009

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Канун: альманах / под ред. Д. С. Лихачева. – СПб., 1996.
2. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М., 1989. – Кн. 2, 3.
3. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М., 1991.
4. Православные русские обители. – М., 1973.
5. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М., 1993.
6. Шкалина, Г. Е. Традиционная культура народа мари / Г. Е. Шкалина. – Йошкар-Ола, 2003.

